

УДК 316.3/4

Инкина-Ерицпохова А.З.,
 доктор культурологии, профессор
 кафедры экономики и менеджмента
 Краснодарского государственного
 института культуры

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается экономическая культура как система ценностей, норм, смыслов, связанных с хозяйственной деятельностью. Как фактор социально-экономического развития организации экономическая культура выполняет функции мотивации, легитимизации и внутренней регуляции.

Ключевые слова: экономическая культура, социально-экономическое развитие организации, мотивация, легитимизация, внутренняя регуляция.

Inkina-Eritspokhova A.Z.,
 Doctor of Cultural Studies, Professor,
 Krasnodar State Institute of Culture

ECONOMIC IMPACT OF CULTURE ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT ORGANIZATIONS

Summary: the article deals with the economic culture as a system of values, norms and meanings associated with economic activities. As a factor of socio-economic development of the Organization for Economic Culture serves as a motivation and legitimization of internal regulation.

Keywords: economic culture, socio-economic development of the organization, motivation, legitimization, the internal regulation.

Экономическая культура как система ценностей, норм, смыслов, связанных с хозяйственной деятельностью, с одной стороны влияет на эту сторону жизни общества, а с другой — взаимодействует с другими компонентами общей культуры. Как фактор социально-экономического развития организации экономическая культура выполняет функции мотивации, легитимизации и внутренней регуляции.

Помимо практической потребности человека и общества в материальных благах, социально-экономическое развитие организации основывается на социокультурной, духовной мотивации и стимулировании. Мотивация связана не с индивидуальными, частными, психологизированными, а с общими для данной культурной среды, цивилизации смыслами и ценностями, выступающими в качестве внешних по отношению к индивиду стимулами деятельности.

В традиционном обществе, где общественное производство представляло собой добывание продукта из природы, такое стимулирование не выходило за пределы устоявшихся представлений о статусе – социальном, религиозном, профессиональном, который предписывал определенные формы хозяйственной активности. Выход за их пределы не одобрялся обществом, поэтому хозяйственная жизнь была статичной и ориентировалась на поддержание существующей социальной системы и постоянного, стабильного уровня производства и потребления.

Прорыв в системе духовной мотивации хозяйственной деятельности произошел в Новое время в Западной Европе. Протестантская этика возвела повседневный труд в ранг единственно богоугодной и душевспасительной деятельности и, самое главное, разорвала связь производства и накопления с потре-

блением. Главной целью хозяйственной деятельности в капиталистическом обществе является наращивание производства и прибылей, инвестиции.

Важнейшим механизмом стимулирования хозяйственных достижений является сформировавшаяся в культуре этика успеха, определяющая представления о состоятельности личности и ее жизненного пути. Наличие ориентации на успех, наивысший результат, высокую оценку и признанное превосходство над окружающими – достигательные ориентации – являются важной детерминантой человеческого поведения в любом обществе. Одним из наиболее известных исследований достигательных ориентаций является работа американского психолога Д. Мак Клееланда «Достигательное общество» (1961), в которой подробно рассматривается их влияние на развитие разных обществ [1].

Важнейшим социокультурным фактором активизации предпринимательской деятельности являются локальные религиозные, нравственные, исторические традиции. Вебер указывал на тот факт, что религиозные меньшинства, как правило, оказываются в хозяйственном отношении более активными, чем большинство населения – «именно потому, что они добровольно или вынужденно отказываются от политического влияния и политической деятельности, – концентрируют все свои усилия в сфере предпринимательства; этим путем наиболее одаренные их представители стремятся удовлетворить свое честолюбие, которое не находит себе применения на государственной службе» [2]. Именно с протестантских сект, по мнению М. Вебера, начинается подъем капиталистического предпринимательства. В «Хозяйственной этике мировых религий» М. Вебер уделил много внимания рассмотрению роли гетеродоксии и сект в хозяйственной жизни Индии и Китая, придя к выводу, что они зачастую проявляли высокую активность в отдельных областях экономики.

Известно, что все члены общества не могут быть в равной степени активны в хозяйственном отношении. В современном рыночном производстве самостоятельным предпринимательством занимаются не более 15% активного населения, но добиваются значительных успехов, создают крупные предприятия и владеют большими капиталами единицы. Для того чтобы общество с таким существенным имущественным расслоением и неравенством хозяйственных ролей развивалось стабильно, необходимо, чтобы успехи активного меньшинства выглядели нравственно оправданными в глазах сограждан. Экономическая культура формулирует ценностные принципы, которые делают успех немногих приемлемым для большинства – выполняет функцию легитимизации хозяйственной и предпринимательской активности.

Личностный уровень социокультурной легитимизации. Успех протестантской этики в утверждении «духа капитализма» основывался не только на найденной ею высшей духовной мотивации предпринимательской деятельности современного типа, но и на утверждении безусловной правомерности предпринимательской активности и ее нравственном самооправдании, на принятии большинством общества успехов активного меньшинства.

В отличие от нравственно неоправданного авантюрного стяжательства, важнейшей составляющей культуры буржуазного предпринимательства является методический, стабильный характер деятельности, постоянные рационально спланированные усилия в противоположность «взрывной» активности авантюриста. И именно методический рационализм и постоянство труда предпринимателя роднят его с постоянным трудом рабочего [3].

В условиях обновления социально-экономической системы, важнейшим компонентом политико-идеологической регуляции является обеспечение легитимности новых видов хозяйственной деятельности, ее оправдание в глазах традиционного большинства. Хорошо известно, что быстрые темпы и высокий уровень модернизации в послевоенной Японии были достигнуты в большой степени благодаря сохранению обществом своего самобытного социокультурного достояния, включающего в себя устойчивые структуры межличностных отношений, ориентации на групповую солидарность и трудолюбие. Успех здесь воспринимается не как сугубо личное дело, а как результат усердного труда на общее благо, личное и индивидуальное в хозяйственном предпринимательстве не противопоставляется, а органично сосуществует.

Институциональный уровень легитимизации. Важнейшим проявлением легитимизации хозяйственного и предпринимательского успеха, выполняемой экономической культурой, является легитимизация бизнеса как социального института, т.е. формирование отношений «бизнес-общество» [4].

Таким образом, в формировании системы социально-экономического развития организации и

общества главную роль играет социокультурная традиция: она определяет место предпринимательства на шкале социально значимых ценностей, статус экономической деятельности, соотношение между индивидуальными достижительными ориентациями и ценностями солидарности и служения общественному благу и т.п. Динамика всех этих ценностей и норм и определяет формы взаимоотношения между инновационным бизнесом как социально-культурной подсистемой и обществом в целом.

Список литературы:

1. McClelland D. The Achieving Society. N.Y., 1961.
2. Вебер М. Исследования по методологии науки. Ч. 1, 2. М., ИНИОН, 2011.
3. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 2010. 443 с.
4. Bendix R. Max Weber's Sociology Today / International Social Science Journal, 1965. Vol. XVII, n. 1.